Кульчейко Иван Сергеевич
аспирант
Научный руководитель
Ишин Андрей Вячеславович
д-р ист. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»
г. Симферополь, Республика Крым

РОЛЬ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1946–1961)

Аннотация: *статья посвящена архиепископу Симферопольскому и Крымскому Луке (Войно-Ясенецкому) и его работе в Крыму в 1946–1961 гг. Материалом послужили опубликованные документы фонда уполномоченного Совета по делам РПЦ по Крымской области, а также проповеди и указы архиерея. Рассматриваются три сюжета: кадровая политика в епархии, подготовка псаломщиков и переговоры с уполномоченными и облисполкомом. Отдельно показано, как архиепископ сочетал дисциплинарные требования к духовенству с юридическими и финансовыми аргументами в диалоге с властью. Сделан вывод: в условиях усиления антирелигиозной кампании такая тактика не предотвращала закрытия храмов, но позволяла сохранять епархиальное управление и приходскую структуру, а через проповедь – поддерживать церковное самосознание верующих.*

Ключевые слова: *святитель Лука, государственно-церковные отношения, Крымская епархия, Совет по делам РПЦ, религиозная политика, церковное управление, гонения на Церковь, православная идентичность.*

Послевоенная советская политика в отношении Церкви соединяла формально сохранявшиеся возможности религиозной деятельности с практикой административных ограничений. Для регионального уровня это означало прямую

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

зависимость епархиального управления от решений местных органов власти и уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви.

Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) возглавлял Крымскую епархию в 1946–1961 гг. Его административные решения, кадровая политика и контакты с представителями советской власти дают материал, на котором можно проследить, как работала церковная структура при усилении государственного контроля.

История Крымской епархии послевоенного периода изучена фрагментарно: отдельные сюжеты освещены у Ж. В. Канталинской и Б. Ф. Колымагина, общий контекст дан в исследовании М. В. Шкаровского [4]. Проповеди святителя Луки и вопрос о православной идентичности верующих советских граждан разобраны в работе свящ. Павла Лизгунова [2]. Предвоенное состояние крымского православия и механизмы государственного давления 1920–1930-х гг. подробно исследованы Ю. А. Катуниным [1]; это позволяет видеть в ситуации 1946 г. результат предшествующей антирелигиозной политики, а не только послевоенных обстоятельств. Административная деятельность архиепископа Луки как целостная стратегия – соединение внутренней дисциплины с переговорно-правовыми механизмами взаимодействия с государством – специально ещё не рассматривалась.

Работа исходит из того, что в условиях последовательного ограничения религиозной деятельности архиепископ Лука сохранял работоспособность епархиальной структуры и одновременно обеспечивал пастырское окормление верующих. Соответственно, цель статьи – охарактеризовать основные направления и механизмы административной деятельности архиепископа Луки в 1946–1961 гг. и определить её значение для сохранения церковной структуры и православной идентичности верующих. Для этого нужно: выявить особенности положения Крымской епархии в рассматриваемый период; проанализировать кадровую политику архиепископа и её результаты; охарактеризовать способы взаимодействия епархиального управления с советскими органами власти; определить пределы административной самостоятельности архиепископа и значение его деятельности для истории епархии и церковной жизни.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Методологически работа опирается на принципы историзма и системности, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Для анализа проповеднической деятельности святителя привлекаются положения работы свящ. Павла Лизгунова о проповедях свт. Луки 1940–1950-х гг. и проблеме двойственной идентичности верующих советских граждан [2]; это позволяет рассматривать административную деятельность архиепископа в неразрывной связи с его пастырским служением.

Источниковую основу составляют опубликованные архивные документы, прежде всего материалы фонда уполномоченного Совета по делам РПЦ по Крымской области [3], а также научные работы по истории Крымской епархии и государственно-церковных отношений советского периода [4]. Общий контекст советской религиозной политики дан в работе В. А. Куроедова [5]. Предвоенную историю крымского православия и механизмы антирелигиозной политики 1917–1939 гг. приходится реконструировать с опорой на диссертацию Ю. А. Катунина [1]. Проповеди святителя Луки анализируются по публикации свящ. Павла Лизгунова [2].

Крымская ситуация складывалась под влиянием нескольких обстоятельств. С 1948 г. общесоюзная политика повернула от церковной «оттепели» к жёсткому давлению. Послевоенный Крым пережил масштабные демографические изменения – депортацию 1944 года, последствия Холокоста, сокращение ряда традиционных конфессиональных общин, – и религиозная структура полуострова заметно переменилась. Православные приходы при этом сохраняли заметное место в общественной жизни, хотя административный контроль над ними усиливался. Наконец, военно-стратегический статус полуострова (база Черноморского флота, режимные зоны) добавлял ограничения на деятельность священников и на посещение храмов военнослужащими.

К 1946 году, когда архиепископ Лука возглавил Крымскую кафедру, епархия располагала ограниченными институциональными ресурсами: на территории действовало 56 православных храмов, служили 57 священников и 4 диакона [3,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

с. 15], а единая система церковного управления ещё не была восстановлена. Такой показатель – следствие политики 1920–1930-х гг., когда к 1939 г. в Крыму был ликвидирован почти весь приходской аппарат и действовал лишь один храм [1]; структуру в 1944–1946 гг. приходилось восстанавливать фактически с нуля. Многое поэтому зависело от того, сумеет ли архиерей выстроить отношения с государственным аппаратом, от которого зависели регистрация приходов, деятельность храмов и материальное положение епархии.

Административная практика архиепископа Луки шла по двум линиям. Одна – укрепление внутренней дисциплины духовенства и соблюдение канонических требований. С первых дней в Крыму он начал кадровую политику, направленную на наведение порядка: священники за малейшее отклонение от канонических правил лишались сана, переводились или отстранялись от служения. Среди основных требований были нетерпимость к пьянству, курению и обязательное ношение духовного облачения. Результаты оказались масштабными: из почти 60 священнослужителей епархии за период управления выбыли 42 человека, из которых восемь – по не зависящим от владыки причинам, остальные были уволены или ушли сами, не желая служить под его строгим руководством [1, док. №51]. Он требовал ежедневного открытия храмов и лично контролировал качество проповедей. Напряжённость среди духовенства такая политика вызывала, но вела к укреплению дисциплины и повышению требований к пастырскому служению.

Многое объясняет судьба священника Василия Человского. В 1949 году он был уволен за штат после того, как в его требнике обнаружили закладки из фашистской газеты. Архиепископ действовал так, чтобы дать Человскому возможность покинуть Крым и избежать более суровых репрессий [1, док. №78]. Жёсткость кадровых решений святителя в ряде случаев, по-видимому, была вынужденной мерой, продиктованной стремлением защитить духовенство от более серьёзных преследований со стороны органов госбезопасности. Документально подтвердить, что именно это стремление было единственным мотивом кадровых

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

решений, по имеющимся материалам нельзя; вывод остаётся обоснованным предположением, а не окончательно доказанным фактом.

Вторая линия – рабочие отношения с представителями советских органов власти, от которых зависели регистрация приходов, деятельность храмов и материальное положение епархии. В отдельных ситуациях Лука использовал переговоры, обращения к вышестоящим инстанциям и аргументацию, основанную на действовавших правовых нормах. В 1960 году, когда властями под предлогом аварийности готовилась к закрытию Феодосийская церковь, святитель Лука, выслушав аргументы уполномоченного Гуськова, согласился на её закрытие, но выторговал обещание не закрывать другие храмы до конца года, ссылаясь на тяжёлое финансовое положение епархии [1, док. №112]. В 1947 году он вмешался в ситуацию вокруг храма в селе Орловка, где местные комсомольцы добивались его закрытия под клуб. После жалобы архиепископа уполномоченный выехал на место, и «нездоровое отношение к Церкви было устранено» [1, док. №34]. Позднее, в 1948 году, состоялась личная встреча с председателем Крымского облисполкома, на которой святитель ходатайствовал об отмене решения об изъятии у общин зданий молитвенных домов. Получив отказ, архиепископ Лука заявил о намерении писать Патриарху с просьбой ходатайствовать перед Правительством СССР «об изменении закона» [1, док. №47].

В ряде случаев Лука переводил конфликт в плоскость конкретных юридических и финансовых аргументов: ходатайствовал перед облисполкомом о пересмотре непомерных налогов, добивался пересмотра решений о закрытии храмов. Это помогало сохранять действующие приходы. В Крыму, как и по всей стране, государственно-церковная политика шла по нескольким линиям. Регистрационный контроль держали уполномоченные Я. И. Ждановым, а затем А. С. Гуськовым: открытие и закрытие молитвенных зданий проходило через них. С 1948 г. открытие новых храмов практически прекратилось. Закрывали по отработанным схемам – из-за отсутствия священника, из-за «аварийного состояния» здания, в связи с изъятием помещений. Многие из этих механизмов – экономическое подавление, перерегистрация общин, использование внутренних расколов –

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

были отработаны ещё в 1920–1930-е гг. и к концу 1940-х гг. применялись как проверенный инструментарий [1]. Методы А. С. Гуськова в конце 1950-х – начале 1960-х гг. стали особенно изощрёнными: он активно использовал «разложение» церковной «двадцатки», вызывая членов приходского совета на ковёр, угрожая увольнением и склоняя к выходу из общины [1, док. №108]. В ответ святитель Лука направлял в такие сёла священников, которые проводили собрания верующих и убеждали их создать новую «двадцатку».

Налоговое давление было другим инструментом борьбы. Постановление Совета Министров СССР от 3 декабря 1946 г. приравняло священнослужителей к «некооперированным кустарям» по ставке подоходного налога, а в 1951 г. ставки значительно повысили. В Крыму сельские священники с годовым доходом 7–10 тыс. рублей отдавали до 40–60% в виде налогов. Архиепископ Лука не раз жаловался в Патриархию на «чрезмерно увеличенные ставки», а в 1952 г. лично ходатайствовал перед облисполкомом о пересмотре налогообложения [1, док. №63].

Культовую деятельность ограничивали и параллельно вели антирелигиозную пропаганду. Детям запретили религиозное образование, ввоз и издание духовной литературы прекратили, колокольный звон фактически запретили. 11 октября 1948 г. бюро Крымского обкома ВКП(б) приняло постановление «Об усилении антирелигиозной пропаганды». По области развернулась сеть лекторов-атеистов, но работа шла формально и без квалифицированных кадров, поэтому эффект оказался низким. Святитель Лука распорядился, чтобы священники усилили проповеди и вели индивидуальную работу с верующими. Как отмечает свящ. Павел Лизгунов, после 1954 г. в проповедях святителя регулярно звучит мотив обличения безбожия советской жизни, и сам архипастырь обосновывает необходимость такого обличения для христианина [2, с. 197–198].

Проповеди, послания и указы архиепископа были не только формой наставничества, но и рабочим инструментом управления епархией. Укреплению епархиального устройства служили и съезды благочинных. Первый съезд, состояв-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

шийся 15 мая 1947 года, решал насущные организационные вопросы: финансовое состояние епархии, открытие новых церквей, увеличение числа клириков. Следующий съезд в декабре 1954 года продолжил курс на укрепление единства епархиальной жизни [1, док. №91]. Съезды проводились регулярно, и это показывает, что святитель стремился не просто к устойчивой, но и к коллегиально управляемой системе.

Весной 1947 года, когда церковнослужителей остро не хватало, он инициировал создание курсов для подготовки псаломщиков при кафедральном соборе. Совет по делам РПЦ разрешение дал, и епархия организовала обучение групп по 2–3 человека, в основном женщин. Так удалось обойти ограничения на открытие духовных школ и в кратчайшие сроки обеспечить приходы кадрами при минимальных ресурсах [1, док. №29].

К концу 1953 года Крымская епархия находилась в состоянии глубокой институциональной трансформации. От 82 храмов, действовавших на момент освобождения, к 1953 г. осталось чуть более 50 [4, с. 215]. Однако, несмотря на мощное давление, православные общины искали способы выживания. Архиепископ Лука активно переводил священников из богатых приходов в бедные, которым грозило закрытие, и выделял дотации из епархиальных средств. В сёлах возник феномен «беспоповщины»: верующие собирались для чтения акафистов и молитв без священника, и это становилось формой самосохранения веры.

Во второй половине 1948 г. государственно-церковные отношения резко переломились. Причин было несколько: изменилось международное положение СССР с началом «холодной войны», шла внутриполитическая борьба в окружении И. В. Сталина, продолжались чистки и репрессии. 28 октября 1948 г. первый секретарь Крымского обкома ВКП(б) Н. В. Соловьёв направил Г. М. Маленкову докладную записку с требованием удалить архиепископа Луку из Крыма. Владыку обвиняли в «активной религиозной деятельности, сплачивающей реакционные элементы», и в «ярко выраженном антисоветском характере» проповедей [1, док. №52]. Затем в руководстве Крымской области произошли изменения: Н. В. Соловьёва в 1949 году арестовали, и он перестал участвовать в кампании

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

против архиепископа Луки. Была ли именно эта причина остановкой попыток добиться удаления архиерея из Крыма, по имеющимся материалам однозначно сказать нельзя.

Смерть И. В. Сталина в марте 1953 года и последовавшие политические изменения привели к постепенному пересмотру ряда репрессивных практик. Однако применительно к государственно-церковным отношениям этот процесс не означал прекращения административного давления на религиозные организации. Напротив, с конца 1950-х годов начался новый этап антирелигиозной кампании, связанный с политикой Н. С. Хрущёва. В Крыму ведущая роль в этой борьбе принадлежала уполномоченному А. С. Гуськову, который не просто информировал Совет по делам РПЦ, но и давал рекомендации, как добиться закрытия храма. В 1960 г. по инициативе Гуськова при гор- и райисполкомах были созданы комиссии содействия уполномоченному [1, док. №115].

В 1960–1961 гг. число действующих религиозных общин и священнослужителей резко сократилось. За 1960 г. с регистрации сняли и закрыли 9 церквей и молитвенных домов, а с 1958 по 1961 гг. власти сняли с регистрации 48 церковных общин. За три года число священников в Крымской епархии уменьшилось с 64 до 35 [1, с. 22]. К 1 января 1961 года осталось 29 храмов и молитвенных домов, часть из которых фактически не функционировала. Местные власти не останавливались и перед прямым запугиванием: вызывали к себе верующих из «двадцатки», уговаривали их выйти из числа членов религиозного объединения и угрожали снятием с работы. За духовенством устанавливалась тотальная слежка, телефонные разговоры прослушивались, письма перлюстрировались.

Административное давление на церковные общины не ослабевало. Здоровье архиепископа Луки ухудшалось. 11 июня 1961 г. святитель Лука (Войно-Ясенецкий) скончался на 85-м году жизни.

Главным направлением работы архиепископа стало укрепление внутренней организации Крымской епархии. Кадровые решения, регулярное взаимодействие с благочинными, подготовка псаломщиков и перераспределение духовенства между приходами поддерживали работоспособность церковной структуры при

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ограниченных административных и материальных возможностях. Кадровая политика дала противоречивый результат: дисциплина укрепилась, требования к пастырскому служению выросли, но отток духовенства оказался значительным.

С государственными органами архиепископ не только противостоял. В отдельных ситуациях он вёл переговоры, обращался к вышестоящим инстанциям, опирался на действовавшие правовые нормы. Полностью предотвратить закрытие храмов и сокращение числа религиозных общин это не помогало, особенно в период антирелигиозной кампании конца 1950-х – начала 1960-х годов. Но такие действия задавали пределы административной самостоятельности архиерея и позволяли сохранять часть приходской структуры.

Значение деятельности архиепископа Луки прежде всего в том, что он сохранил механизмы епархиального управления и поддержал церковную жизнь при возрастающем государственном давлении. Работу архиепископа в 1946–1961 гг. можно рассматривать как продолжение и частичное восстановление той церковной структуры, которая была разрушена в предвоенные десятилетия; это дополнительно подчёркивает историческую значимость его административной работы. Не менее важен и другой итог – сохранение православной идентичности верующих. Как показывает свящ. Павел Лизгунов, в проповедях святителя 1940–1950-х гг. последовательно выражено традиционное православное учение: христианин прежде всего должен мыслить себя гражданином Царства Небесного и лишь во вторую очередь – гражданином царства земного [2, с. 190–191]. Это помогало верующим сохранять церковное самосознание в советской действительности. Дальнейшее изучение темы позволит точнее понять, как региональная церковная администрация взаимодействовала с советскими органами власти и каковы были возможности и ограничения церковного самоуправления в рассматриваемый период.

Список литературы

1. Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов, 1946–1961 гг. : сборник документов / сост. прот. Н. Доненко [и др.]. – Симферополь : Н. Оріанда, 2015. – 1231 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Лизгунов, П. Проблема идентичности верующих советских граждан в проповедях свт. Луки (Войно-Ясенецкого) / П. Лизгунов // Богословский вестник. – 2022. – № 3 (46). – С. 190–202.

3. Куроедов, В. А. Религия и церковь в советском государстве / В. А. Куроедов. – Москва : Политиздат, 1981. – 263 с.

4. Шкаровский, М. В. Материалы по истории церкви. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве : (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 г.) / М. В. Шкаровский. – 3-е изд., доп. – Москва : Крутицкое Патриаршее подворье : О-во любителей церков. истории, 2005. – 423 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)